

Беседуют главный редактор газеты "Завтра" Александр ПРОХАНОВ и член Изборного клуба Евгений САВЧЕНКО.

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, для меня, человека с поэтическим сознанием, экономика представляется как огромный всепожирающий молох, уничтожающий на наших глазах последние островки живой природы, приводящий в движение миллиардные массы народов, стран, цивилизаций, раздираемых внутренними и внешними противоречиями. Это бесконечный бег без старта и финиша к непостижимому и недостижимому абсолюту, где нарушены все законы мироздания — любви, гармонии, справедливости, целесообразности, поппран экзистенциальный постулат всех религиозных воззрений: не мир создан для человека, а человек для мира, а значит, и Создателя, сотворившего этот чудный мир. Так куда идём?

Евгений САВЧЕНКО. Александр Андреевич, капитализм как экономический уклад, породивший либеральную идеологию, полностью себя исчерпал. Об этом не говорят разве что ленивые. Кто и что готовит на смену, тоже не секрет: апологиеты трансгуманизма через эпидемии, войны, конфликты и голод прокладывают дорогу слоёному инклюзивному капитализму, где наверху, по их замыслу, останется немногочисленная жирующая управляющая каста, а внизу — стадо служивых, обученных на безропное выполнение определённой работы людей, получающих в качестве поощрения дозированные виртуальные и физиологические удовольствия в автономных, среднего уровня комфорта, современных оруэлловских скотных дворах — человеиниках. Разве не по этому сценарию развиваются события в мире, умело сопровождаемые информационными технологиями, погружающие человечество в "сон разума"?

Александр ПРОХАНОВ. Это ужасающее и вполне вероятное будущее многократно описано. Россия бросила вызов этому сатанинскому, апокалипсическому замыслу. Мы прекрасно понимаем, с кем и против чего вступили в кровавую схватку. Однако у нас, к сожалению, ещё не до конца проработан ответ на главный фундаментальный вызов: за какой образ будущего идут в бой наши герои, за какой целесообразный мир и справедливого экономикю они проливают кровь? Многонациональный народ нашей страны интуитивно понимает свою историческую роль — выработать единое, примиряющее всё человечество мировоззрение и стать Духовным Оплотом Мира, где будут царить новые экономические отношения. Потому я предлагаю посвятить нашу беседу обсуждению экономической модели, такой, какой она видится вам, Евгений Степанович.

Евгений САВЧЕНКО. И, как опытным диагностам, следует вначале найти причины напряжённости и исторической обречённости существующего экономического базиса, а затем предложить рецепты реформ, не приводящие народ в очередное шоковое состояние, а наоборот, раскрепощающие творческий, трудовой потенциал трудящихся, получающих удовольствие не только от растущего достатка, но и, как вы говорите, Александр Андреевич, испытывающих религиозное чувство труда.

Александр ПРОХАНОВ. Господь назидал Адама и Еву добывать свой хлеб в великих трудах. Заповедь трудиться — божественна. Труд лежит в основе сотворённого мира.

Евгений САВЧЕНКО. Начнём с простых истин. Во-первых, в результате экономической деятельности — применения труда, использования природных, материальных и прочих ресурсов, а также затрат времени появляются новые товары или услуги, от реализации которых получается выручка, а за минусом затрат — новый капитал или, как принято говорить, ВВП — валовой внутренний продукт. Во-вторых, ВВП в чистом виде состоит из трёх частей: прибыли, налогов и заработной платы — фонда оплаты труда (ФОТ) работников. Прибыль распределяется собственники, налоги достаются государству, трудящиеся довольствуются заработной платой. И когда мы слышим бодрые отчёты об увеличении ВВП на 3–4%, надо смотреть, как изменились его составляющие. Возможна ситуация, когда прибыль выросла на 10%, а ФОТ и налоги остались на прежнем уровне, и простой народ в целом не почувствует позитивных изменений от роста ВВП. Но это информация к размышлению. Главное в другом. Секрет экономической справедливости и первый ключ к ней спрятан глубже: его нужно искать в структуре ВВП России. А ситуация здесь примерно следующая: 40–42% приходится на прибыль, 36–38% — это налоги (примерно как в большинстве стран) и оставшихся 21–23% — это зарплата тех, кто трудится в экономике. Выводы делайте сами.

Александр ПРОХАНОВ. Вопиющая несправедливость. Она грозит крушением государству. Не хочу, чтобы крейсер "Автора" ещё раз палнул по Зимнему дворцу. А как ситуацию развернуть и сделать так, чтобы прибыль нуворившей умень-

шить в два раза, а доходы работников соответственно увеличить?

Евгений САВЧЕНКО. Очень просто: необходимо принять закон по ограничению прибыли на предприятиях до уровня, не превышающего размер ФОТ их сотрудников. Продемонстрируем последствия такого решения на абстрактном примере успешно работающего предприятия, предположим, в добывающей промышленности. Допустим, на предприятии численностью 10 тыс. человек со средней заработной платой 100 тыс. руб. в месяц и общим ФОТ, равным 12 млрд руб. в год, годовая прибыль, при общем объёме реализации 120 млрд руб., составила 50 млрд руб., то есть она более чем в четыре раза превысила фонд оплаты труда работников предприятия. Логика действий руководства данного предприятия при введении вышеназванного закона будет следующей: для сохранения прибыли на максимальном разрешённом уровне, в чём они кровно заинтересованы, необходимо поднять ФОТ, допустим, в 2 раза — до 24 млрд руб. Но даже в этом случае из-за ограничения прибыли размерами фонда оплаты труда отпускные цены на продукцию придётся снизить на 26 (50 минус 24) млрд руб. Как видите, в выигрыше от принятого закона окажутся 10 тыс. работников предприятия, чья средняя зарплата удвоится и достигнет 200 тыс. руб. в месяц, а также многочисленные потребители продукции предпри-

бить не только источником величайшей несправедливости, но также и мерилом справедливости. Священный труд должен быть оплачен справедливо, ибо справедливость — это божественное понятие. А как в соответствии с принципом справедливости должны складываться доходы людей творческих профессий?

Евгений САВЧЕНКО. Доходы граждан творческих профессий, включая учёных, изобретателей и прочих инноваторов, должны ограничиваться только уровнем их дарования и трудолюбия. Для этого нужно, чтобы рельефнее заработал закон об авторском праве. Например, если авторская группа селекционеров создала высокоурожайный сорт и он выращивается на миллионы гектаров, следовательно, с каждого гектара они должны получить так называемое royalties — авторское вознаграждение — от нескольких десятков до нескольких сотен рублей, в зависимости от культуры и доказанной прибавки урожайности. Этот принцип должен работать во всех сферах деятельности.

Александр ПРОХАНОВ. А теперь я предлагаю сделать подход, говоря спортивным языком, к очень тяжёлому снаряду, о который разбили свои высокие головы несколько поколений экономистов, мыслителей, философов. Насколько я понял Карла Маркса, он вскрыл

считанные годы хозяйство и село превратились в экономический и социальный оазис. Вот что делает с людьми животворящая экономическая свобода, где труд и капитал слились в единый общий интерес. Предпринимались попытки распространить этот опыт, но, к сожалению, без особого результата, а сам Чартаев вскоре скоротпостижно умер от неизлечимой болезни. Безусловно, за системой Чартаева большое будущее, а сам он наверняка заслуживает присуждения Нобелевской премии, хотя и посмертно.

Другой пример связан с чело- веком легендарной судьбы — Тумановым Вадимом Ивановичем, недавно ушедшим из жизни почти в столетнем возрасте. Созданные им свободные артели по добыче золота и строительству дорог в десятки раз по производительности труда превосходили традиционные предприятия. Увы, существующая система организации производства его отвергла.

Александр ПРОХАНОВ. Но не отвергла народная память. Вадим Иванович оставил после себя уникальную книгу "Всё потерять — и вновь начать с мечты...". Её стоит прочитать каждому, в ком не угас огонь созидательной свободы. Действительно, ростки народной инициативы снизу трудно прорастают сквозь заботонированную, заскорузлую систему. Наверное, новые идеи следует внедрять не снизу, а сверху.

Действительно, феномен трудовой собственности возвысит социальный и экономический статус трудящегося человека: он из наёмного работника превращается в сотрудника и совладельца. Его мотивация к эффективной работе предприятия увеличивается многократно. В итоге на смену антагонизму в трудовых отношениях приходит сотрудничество. Вот так, при помощи двух хорошо подобранных ключей, мы вскрыли "заветный ларчик" новой, я бы её назвал справедливоцентричной, экономики. И одновременно, как мне кажется, приткнулись двери иного, долгожданного, общественно-экономического уклада.

Евгений САВЧЕНКО. И как его назовём?

Александр ПРОХАНОВ. Мне видится, что в новом обществе будут царить конструктивное сотрудничество, ответственная свобода, неуравнительная справедливость, разумная целесообразность, а это всё — слагаемые гармоничного солидарного общества. Вы, Евгений Степанович, руководя Белгородской губернией, на практике пытались осуществить модель солидарного общества, поэтому предлагаю: Солидаризм.

Евгений САВЧЕНКО. Согласен: прирак Солидаризма давно бродит по планете.

Евгений САВЧЕНКО. Как говорил Шерлок Холмс: "Элементарно, Ватсон!" Необходимо концептуально перестроить налоговую систему: вместо налогообложения результатов труда (НДФЛ, НДС, налог на прибыль), сложно администрируемых и легко "оптимизируемых", перенести бремя платежей в бюджет на потребляемые и используемые ресурсы (природные, энергетические, финансовые и другие), которые легко учитывать и невозможно спрятать.

Представим себе ситуацию: с ближайшего месяца все физические и юридические лица, платя за газ, электроэнергию, нефтепродукты, будут автоматически производить отчисления в бюджет, так называемые рентные платежи, включённые в слегка завышенную стоимость потребляемых энергоресурсов. Их доля в консолидированном бюджете страны может достигать не менее одной трети. Одновременно все, кто осуществляет денежные переводы, будут отчислять в бюджет комиссию примерно от 0,5 до 1,0% за каждую финансовую транзакцию. За счёт этого бюджет вырастет ещё на одну треть. И недостающую треть принесут в бюджет России таможенные платежи от внешнеэкономической деятельности, акцизы, возможно, штрафы, а изо всех существующих налогов останется единственный — налог на роскошь, но лучше назвать его налогом на сверхнормативное потребление граждан (дорогие автомобили, летательные аппараты, жилая площадь свыше, допустим, 75 м² на человека и т. д.).

Александр ПРОХАНОВ. Я хоть и дилетант в финансовых вопросах, но у меня язык не поворачивается назвать предложенный механизм наполнения бюджета казённым словом — налогообложение. Наоборот, я представляю добровольные, осознанные, справедливые (чем больше потребляешь — тем больше платишь) и совершенно необременённые излишним администрированием платежи граждан и предприятий в бюджет государства для выполнения делегированных ему функций: обеспечения безопасности, бесплатного образования, пенсионного и медицинского обеспечения, качественных дорог и многого другого. Отпадёт необходимость в содержании сотен тысяч счётных работников, выгорающих от рутинных действий. И конечно, обелается теневая и серая экономика, поскольку все будут платить, что называется, по единому счётчику, с которым невозможно "договориться" или обмануть.

Евгений САВЧЕНКО. Чтобы окончательно обелить экономику, потребуется дополнительно построить в стране тотальную систему электронной сертификации качества товаров и их сопровождения для потребителей. А к перечисленным вами преимуществам новой системы формирования бюджета я бы добавил два важных обстоятельства: во-первых, все потребители энергоресурсов начнут более рачительно относиться к их экономии, так как для большинства из них в платежах за газ, электроэнергию, топливо будут содержаться основные отчисления в бюджет, а во-вторых, гибкий налог на роскошь будет стимулировать у граждан России умеренное потребление, а это путь к консолидации общества.

Александр ПРОХАНОВ. Если нам удалось платежами в бюджет сделать прозрачными даже для махровых теневиков, то как достигнуть такой же прозрачности в расходах бюджетных средств?

Евгений САВЧЕНКО. Вот тут цифровой рубль нам в помощь. Современные цифровые технологии позволяют проследить заданную траекторию каждого бюджетного рубля, и в случае изменения его целевого маршрута по чьему-то злому умыслу или недомыслию денежные знаки, условно говоря, меняют свою окраску с зелёного цвета на жёлтый или красный. А это уже сигнал для оперативного вмешательства соответствующих структур. Кстати, нечто подобное предложил недавно Илон Маск: внедрить для контроля бюджетных средств в США цифровую систему доверия — блокчейн.

Александр ПРОХАНОВ. Хотел бы поговорить об инфляции, многоголовой гидре, пожирающей доходы населения. Причин у неё много. Назовите их, постройте по панхиру.

Евгений САВЧЕНКО. Должен сказать, что с основными из них, такими как неограниченный рост прибыли, а проще говоря, с жадностью, включая рост тарифов естественных монополий, а также с незащищённостью внутренних цен от мировой конъюнктуры мы уже справились. Остаётся законодательно закрепить финансовый суверенитет страны таким образом, чтобы, во-первых, учётная ставка ЦБ РФ не превышала 1–2%, а во-вторых, валютный курс национальной валюты был предсказуемым и не обслуживал бы интересы валютных спекулянтов. Что касается влияния на инфляцию превышения денежной массы в экономике относительно объёма ВВП, то следует иметь в виду, что при экономическом росте, а именно это произойдёт при переходе на новую модель экономики, увеличение денежной массы, даже в два-три раза к существующему уровню, не скажется на инфляции (пример — КНР). Я ответственно утверждаю, что в предположенной справедливоцентричной модели экономики причин для инфляции не существует.

Иллюстрация: «Вкус». Художник Адриан Колпарт. 1570 г.

Окончание — в № 10

КЛЮЧИ К ПРОЦВЕТАНИЮ

Часть первая. Справедливая экономика

ятия от снижения её стоимости почти на четверть. Да и собственники не останутся в большой печали, 24 млрд прибыли их вполне устроит.

Александр ПРОХАНОВ. Математика прозрачна и очевидна. Но кто преподаст уроки математики бесовственным толстосумам? Не дай бог, если товарищ маузер.

Евгений САВЧЕНКО. Экономическому кораблю маузер ни к чему, а нужен, как метко выразился нобелевский лауреат Василий Васильевич Леонтьев, "твёрдый руль государственного управления и паруса, наполненные крепким ветром свободного предпринимательства". Более того, в результате произойдут и другие мультипликативные положительные изменения. Во-первых, из-за снижения цены реализации продукции прибыльных предприятий произойдёт переток финансовых ресурсов от высококоротельных секторов экономики к низкорентабельным, что приведёт к росту их доходности, а следовательно, прибыли и доходов работников. Во-вторых, цены на внутреннем рынке станут независимыми от мировых, следовательно, мировая конъюнктура не будет влиять на рост внутренних цен, а значит, и на инфляцию. В-третьих, повышение доходов работников предприятий в 1,5–2 раза скажется на увеличении потребительского спроса и, как следствие, на росте экономики. Благоразумия ради следует отметить, что на продукцию, реализуемую на экспорт, никакие ограничения на формирование прибыли не распространяются. Если мировые цены выше внутренних — пусть зарабатывают. Аналогичное решение должно действовать и в отношении предприятий, выводящих на рынок инновационную продукцию, дабы не лишать их стимула к новаторскому поиску.

Александр ПРОХАНОВ. Я не экономист, но нет ли угрозы того, что в стране может не окаться, например, металла, минеральных удобрений, зерна: всё пойдёт на экспорт?

Евгений САВЧЕНКО. Чтобы этого не произошло, существует механизм экспортных квот, и применяется он правительством РФ весьма умело в интересах внутреннего рынка.

Александр ПРОХАНОВ. Слушая вас, Евгений Степанович, я постепенно становлюсь экономистом. И позвоьте мне высказать осторожное опасение. Ведь при ограничении прибыли размерами фонда оплаты труда на некоторых сверхприбыльных предприятиях заработная плата может достичь заоблачных величин, что приведёт к перетоку кадров и прочим негативным явлениям.

Евгений САВЧЕНКО. Опасения небезосновательны, но все проблемы решит небольшая доностройка системы. Например, разумно принять решение, ограничивающее определённым коэффициентом среднюю зарплату на любом предприятии по отношению к средней заработной плате, сложившейся в бюджетной сфере. А вишенкой на торте справедливости станет ограничение до приемлемого уровня максимально допустимого разрыва между доходами 10% самых высокооплачиваемых работников и 10% низкооплачиваемых на любом предприятии или в учреждении. Кстати, в некоторых странах это правило работает и действует весьма умиротворяюще.

Александр ПРОХАНОВ. Вишенка на торте — это для сластен. У меня возникло странное ощущение, что деньги могут

основное противоречие между общественной формой производства и частной формой присвоения. Даже в Советском Союзе, где не было частной собственности, это противоречие существовало, поскольку частную форму присвоения фактически заменили государственной, а рабочий класс как был отчуждён от собственности и результатов своего труда при капитализме, так не получил этого права и при социализме, хотя и свершил революцию ради этого.

Евгений САВЧЕНКО. Фактически в СССР был построен государственный капитализм.

Александр ПРОХАНОВ. Поэтому со временем гегемон без особого сопротивления сошёл с арены истории, уступив место потерявшей пассионарность партийной номенклатуре, что в конце концов и завершилось развалом великой страны.

Евгений САВЧЕНКО. А всего-то нужно было подобрать, образно говоря, смирительную рубашку для примирения двух непримиримых противников — труда и капитала, и тогда паруса потеряв-

шего ход корабля под названием Советский Союз наполнились бы крепким попутным ветром экономической свободы и народного энтузиазма. И бороздил бы он, прекрасный и могучий, волны истории до сих пор, вовлекая в свой фарватер множество стран.

Александр ПРОХАНОВ. Словосочетание "смирительная рубашка" очень двусмысленное, лучше продолжим подбирать символические ключи для извлечения рыночной экономики от стреножившего её родового проклятия. Известны ли вам удачные примеры подбора таких ключей для примирения труда и капитала?

Евгений САВЧЕНКО. Конечно. И наиболее ярким из них является уникальная модель хозяйствования, созданная в 80–90-е годы прошлого века гениальным руководителем Чартаевым Магомедом Абakarовичем. Возглавив беднейший колхоз в селении Шукты Акушинского района в Дагестане, он реорганизовал его в союз собственников-совладельцев, где каждый колхозник, по сути, стал свободным предпринимателем. В

приятия. Важно при этом отметить, что трудовая собственность должна не доставаться даром, а зарабатыватьсся каждым работником по восходящему графику в течение срока оборота капитала, но не более 5–7 лет. Среди работников она будет распределяться в основном пропорционально их заработной плате. В случае увольнения работника по уважительной причине (пенсия, болезнь) он также зеркально в течение принятого срока оборота капитала, но уже по нисходящему графику, лишается права собственности, но в течение этого срока имеет право на получение дивидендов. Благодаря такому подходу трудовая собственность не отчуждается за пределы трудового коллектива, за исключением незначительной части, приходящейся на уволенных по уважительной причине работников.

Александр ПРОХАНОВ. Оказывается, все сложные вопросы возможно пообедать при помощи простых решений, не принимаемых, как мы договорились, сверху, при наличии, естественно, политической воли.

раздражает закредитованность населения, особенно молодёжи, убивающая в них всякую энергию созидания, беспокоит рост цен, инфляция и многое другое... Что со всем этим делать?

Евгений САВЧЕНКО. Позвольте мне для лучшего понимания проблем сравнить состояние в экономике и обществе с ситуацией в медицине, где существуют два способа лечения: во-первых, симптоматическая терапия, когда снимаются при помощи лекарств болевые синдром, снижается температура, нормализуется давление, но источник болезни не исчезает, и, во-вторых, патогенетическая терапия, при которой излечивается причина болезни. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в экономике, где колоссальные усилия направляются на борьбу с теневыми схемами, инфляцией, коррупцией, то есть с симптомами, а нужно бороться не с ними, а с причинами, их порождающими, то есть применить патогенетическую терапию в оздоровлении экономики и не только.

Александр ПРОХАНОВ. И как избавиться от теневой экономики?